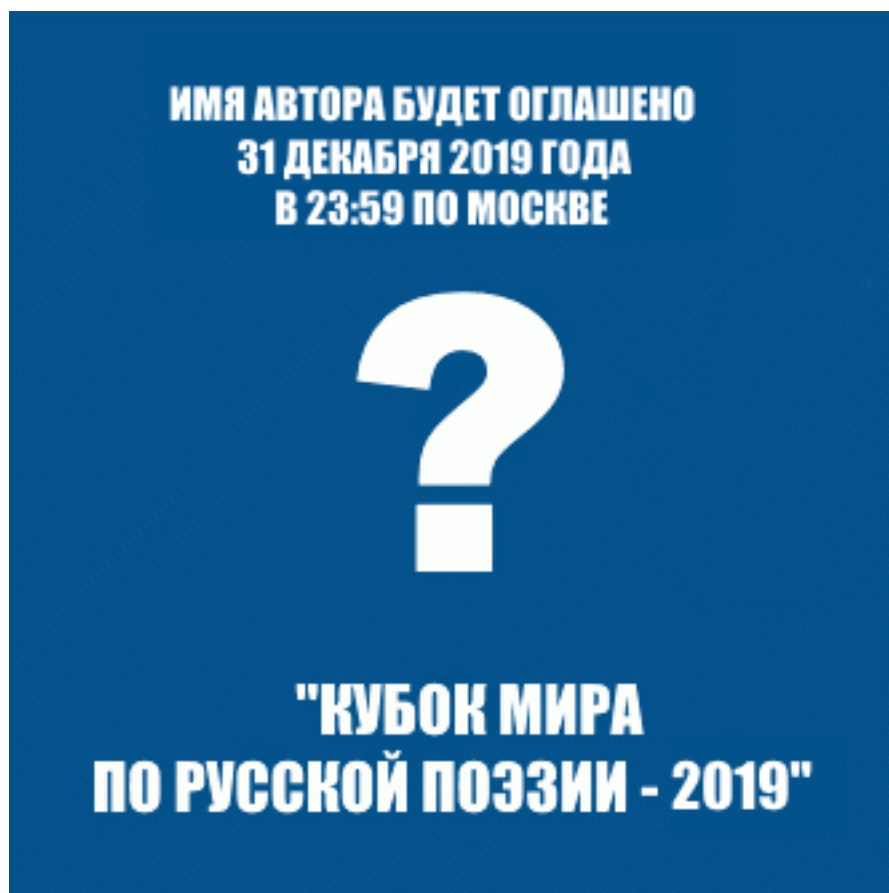

Автор - Полина Орынянская, Балашиха (Россия). Имя автора конкурсного произведения было оглашено в Итоговом протоколе конкурса 31 декабря 2019 года в 23:59 по Москве.

Соловки

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди

седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики всюду скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна

и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натопанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу –
и тишина.
И расстрельные ямы.

